

ЦЫРЕНОВ Ч.Ц.²⁰

**ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА И КОММЕНТИРОВАНИЯ
РАННИХ ТЕКСТОВ КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА**
(на материале сочинений ХУЭЙ ЮАНЯ)

Аннотация. В статье изложены основные проблемы и трудности, возникающие в процессе понимания и перевода, и адекватной передачи смыслового содержания базовых категорий индийского буддизма.

Ключевые слова: термины, перевод, философская интерпретация, смысловое содержание, душа, воздаяние.

TSYRENOV CH.TS.

**DIFFICULTIES IN TRANSLATING AND COMMENTING
ON THE EARLY TEXTS OF CHINESE BUDDHISM**

Abstract. The article outlines the main problems and difficulties arising in the process of understanding and translation and the adequate transfer of the semantic content of the basic categories of Indian Buddhism.

Keywords: terms; translation; philosophical interpretation; the semantic content; soul; retribution.

Перевод ранних синобуддийских текстов очень важен для понимания истории развития и трансформации буддийского учения в ходе взаимодействия с традиционными китайскими философскими учениями. Кроме того, перевод обогащает принимающую культуру новыми философскими смыслами и находками.

Ранний этап развития китайского буддизма (3–6 вв. н.э.), несмотря на ряд отечественных и зарубежных исследований [Меньшиков 1972; Ермаков 1991, Торчинов 1997, Мартынов 1993, Л.Е. Янгутов 1998, Т.Г. Комисарова 1987, В. Либенталь 1968], все еще остается ма-

²⁰ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук». E-mail: chts17@mail.ru.

лоизученным вопросом синобuddологии. Буддийские тексты этого периода дошли до нашего времени в составе антологии VI в. н.э. «Хунмицзи» («Собрание [сочинений], светоч [истины] распространяющих»). К этому периоду относятся сочинения Хуйюаня, Чжэн Даоцзы, Фань Чжэня, Сяо Чэня, Ло Ханя, Хэ Чэнтяня и др.

Многие сочинения построены в форме диалога-полемики или переписки по религиозной проблематике между представителями буддизма и их китайскими оппонентами (конфуцианцами и даосами). Некоторые тексты являются отдельными письмами-опровержениями и ответами на опровержения.

В процессе перевода этих сочинений переводчик сталкивается с целым рядом трудностей, обусловленных различными объективными и субъективными факторами. В переводе синобuddийских текстов скрыты не только собственно лингвистическая, но и философско-культурологическая трудность. К лингвистическим трудностям относятся:

1. Специфика иероглифического текста и его синтаксиса (отсутствие пунктуации, внешних признаков частей речи, допустимость отсутствия субъекта или объекта действия, многозначность служебных слов и т.д.).

Отсутствие субъекта или объекта допускает различные варианты конкретных субъектов или объектов действия (душа-шэнь, сознание, ощущения, телесная форма). Из выбора конкретного субъекта или объекта вытекают различные варианты перевода и интерпретации. Иногда все варианты субъектов одинаково вероятны. Отсюда следует, что понимание всего текста зависят от вариантов реконструкции субъекта или объекта.

2. Ошибки переписчиков (омонимические, омографические или случайные замены, пропуски, перестановки, добавления и т.д.). Исправление таких ошибок в спорных пассажах иногда носит гипотетический и субъективный характер. Зачастую переводчик вынужден работать с несколькими версиями текста сочинения.

3. Влияние современных значений иероглифов на понимание древнего текста переводчиком.

4. Малоизвестные и туманные китайские и индобуддийские историко-литературные аллюзии и их интерпретация. Иногда индобуд-

дийские сочинения, на которые ссылаются китайские авторы, до сих пор не переведены даже на европейские языки. Так, Хуйюань в сочинении «Мин баоин лунь» привлекает довольно странный, по крайней мере, для современного читателя эпизод с Бодхисаттвой Манджушри из индобуддийского сочинения «Абхидхарма хридая сутра». В подобных случаях переводчики оставляют эти аллюзии непрокомментированными.

Преодолению лингвистических трудностей иногда помогают опора на выявленные в тексте параллелизмы [Карапетьянц А.М., Тань Аошуан 2001, с. XLII-XLV; Крюков М.В., Хуан Шуин 1978, с. 181-182; Никитина 2005, с. 255-260; Спиринов 1976], а также макро- и микро-контекст сочинения. Но в ряде случаев контекст слишком широкий и потому не позволяет сделать уверенный и обоснованный выбор того или иного варианта перевода исторического или философского термина. Так, например, термин 九品 в сочинении Хуйюаня «Саньбаолунь» имеет два варианта перевода – исторический (система 9 рангов чиновников) и религиозный (9 рангов святости в буддизме).

Философско-культурологическая трудность перевода ранних синобуддийских текстов заключается в том, что для обозначения понятия души, китайская культура, в отличие от европейской, выработала ряд узких понятий, отражающих отдельные аспекты души (шэнь (神 душа), синь (心 сердце, сознание), лин (灵 дух), ши (识), чжао (照), гань (感), гань ин (感应), чжи (知 ощущения), юн (用 функция)). Этот фактор усложняет поиск философских эквивалентов синобуддийских понятий и не позволяет в полном объеме выполнить анализ и реконструкцию категориального аппарата сочинений (принцип-ли, ци, душа-шэнь, дух-лин, сознание-синь, естественность-цзыжань, превращения-хуа). Процесс понимания и перевода осложняется и тем, что упомянутые узкие понятия имеют свои контекстные значения, относящиеся к собственно китайской или буддийской традиции. Иными словами, к собственно китайскому полисемантизму знаков-понятий добавляются и индобуддийские значения. Это обстоятельство значительно расширяет круг возможных вариантов понимания перевода этих понятий.

К этому следует добавить, что соотношение понятий, обозначаемых знаками синь (心), ши (识), чжао (照), лин (灵), чжи (知) варьиру-

ется в различных контекстах даже в пределах одного сочинения, в некоторых случаях иероглифы чжи (知) и ши (识) соответствуют **понятию душа-шэнь (神)**. Указанные обстоятельства в ряде случаев не позволяют дать однозначный перевод этих знаков. Представляется, что оптимальным решением будет передать эти знаки-понятия с помощью транскрипции, а в примечаниях изложить особенности контекстов употребления. *В этом случае китайский читатель воспринимал уже иной, некитайский фонетический образ буддийских категорий.*

Как известно, большое влияние на развитие терминологии китайского буддизма оказали даосизм и сюаньсюэ. Подробно этот вопрос рассмотрен в работе Л.Е. Янгутова [Янгутов 2007, с. 40-41.]. На раннем этапе при переводе индобуддийских понятий они передавались с помощью даосских терминов. Иногда одно буддийское понятие обозначалось несколькими разными даосскими терминами и наоборот, несколько буддийских понятий иногда передавались с помощью одного даосского термина. В более поздний период буддийские термины стали передаваться с помощью приблизительной транскрипции посредством китайских иероглифов. В этом случае, помимо лингвистических и философских моментов в переводческой практике встречаются также ситуации, когда сам оригинал содержит логические нестыковки и противоречия («Саньбао лунь» (Хуйюань), «Шэньбуме лунь» (Чжэн Даоцзы), «Гэншэн лунь» (Ло Хань)). Так, например, бывает, что два разнородных по смыслу утверждения связываются союзным словом «поэтому», так автор создает видимость логической стройности своих рассуждений и пытается убедить оппонента. В некоторых случаях встречаются противоречивые пассажи, нарушающие предшествующий контекст и внутреннюю логику изложения всего сочинения. Таким образом, все эти противоречивые моменты переходят и в перевод текста.

С такими же трудностями сталкиваются даже сами китайские буддологи и буддийские наставники, при переводе и интерпретации отдельных пассажей, они дают довольно общий и обтекаемый перевод, так как иногда особенности структуры фразы допускают разные варианты перевода.

В силу перечисленных объективных факторов многие переводчики ранних синобуддийских текстов (Л.Н. Меньшиков, А.С. Мартынов, Т.Г. Комиссарова) в предварительных замечаниях и сносках к своим переводам отмечали, что отдельные сочетания или фразы трудно понять или интерпретировать. В таких случаях они дают приблизительный перевод данной фразы или возможные интерпретации переводимого понятия.

Таким образом, на основе вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы. В процессе понимания и перевода ранних синобуддийских текстов неизбежны определенные издержки, имеющие в своей основе объективные причины лингвистического и межкультурного характера. К ним относятся многовариантность перевода, разнообразные ошибки переписчиков, а также интерпретация противоречивых аллюзий и аллегорий, скрытых цитат и цитат с отсылкой. Частично компенсировать эти издержки можно с помощью поясняющих комментариев переводчика и дополнительных вариантов перевода. Реконструкция терминологического аппарата также не всегда возможна в полном объеме. Возможно, трудность реконструкции терминологического аппарата китайского буддизма на раннем этапе своего развития объясняется тем, что это учение находилось в стадии становления и формирования китайских философских эквивалентов для понятий индубуддийской культуры, а также выработки собственных синобуддийских понятий и терминов. Тем не менее, следует отметить, что необходимы дальнейшие тщательные исследования по теории перевода и интерпретации ранних текстов китайского буддизма.

Литература

Бяньвэнь о воздаянии за милости. Рукописи из Дуньхуанского фонда Института востоковедения. М., 1972. (Ч.Т. Факсимиле рукописи, исследование, перевод с китайского, комментариев и таблицы Л.Н. Меньшикова. Ч. II. Грамматический очерк и словарь И.Т. Зограф) – С. 251, 256, 257.

Монах не должен оказывать почести императору. Хуэйюань. Пер. и коммент. А.С. Мартынова // Буддизм в переводах. Вып. 2. СПб., Андреев и сыновья, 1993. С. 179-192. – С. 189, 191.

Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань) / Пер. с китайского, исслед., коммент. и указатели М.Е. Ермакова. В 3-х т. Т. I (Раздел 1: Переводчики). Ответственный редактор Л.Н. Меньшиков. М.: «Наука». ГРВЛ, 1991. – 251 с. (Памятники письменности Востока. XCIX, 1. Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).

Карапетьянц А.М., Тань Аошуан. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. – М.: Муравей, 2001. – 432 с. – С. XLII-XLV.

Комиссарова Т.Г. «Монах не должен быть почителен к императору». Из буддийской полемики в IV-V вв. // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. М. 1987.

Крюков М.В., Хуан Шуин. Древнекитайский язык (тексты, грамматика, лексический комментарий). – М.: Главная редакция восточной литературы, 1978. – 512 с. – С. 181-182.

Никитина Т.Н. Грамматика древнекитайских текстов: М., «Восток-Запад», 2005. – С. 23-26.

Янгутов Л.Е. Китайский буддизм: тексты, исследования, словарь. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1998. – 160 с.

Янгутов Л.Е. «Традиции праздничных парамиты в Китае» – Улан-Удэ, 2007. – 285 с. – С. 40-41.

Трактат о Пробуждении Веры в Махаяну (Махаяна шраддхотпада шастра Да чэн ци синь лунь) / Пер. с кит., предисл. и коммент. Е.А. Торчинова СПб., 1997.

Религии Китая. Хрестоматия / Составитель Е.А. Торчинов. Авторы Е.А. Торчинов, М.Е. Ермаков, М.Е. Кравцова, К.Ю. Солонин. СПб.: «Евразия», 2001. – 512 с.

Liebenthal, Walter (translated). Chao lun; the treatises of Sengzhao. A translation with introduction, notes, and appendices, 2nd edition. Hong Kong: Hong Kong University Press; sold by the Oxford University Press, New York, 1968.